

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКА РЕБЕНКОМ

Космачева Алена Сергеевна

студент национального исследовательского Томского государственного университета, РФ, г. Томск

Тагина Екатерина Константиновна

научный руководитель, преподаватель кафедры китайского языка ФИЯ НИ ТГУ, РФ, г. Томск

В данной статье рассматривается аспект врожденных способностей ребенка, определяющих естественный процесс овладения языком.

Язык – это исторически сложившаяся система словесного выражения мыслей, обладающая определенным звуковым, лексическим и грамматическим строем и служащая средством общения в обществе. «Язык рассматривается как самоорганизующаяся, коммуникативная система, развитие которой подобно развитию живого организма». Эта сверхсложная саморазвивающаяся система связана с личностью и средой. Язык-среда-личность поддерживаются принципами гомеостатичности, не замкнутости и открытости общения [1-5].

Но язык не всегда был таким, каким мы знаем его сегодня. Он развивался и менялся вместе с человечеством. Сначала древние языки были простыми и похожими друг на друга. Со временем они расширялись, приобретали свои особенности, все больше отличались друг от друга. Поэтому в современном мире жители разных стран не понимают друг друга, пока не выучат иностранный язык. А ведь что такое выучить язык? Это значит не только запомнить незнакомые слова, но и усвоить правила, законы, нормы, без которых пользоваться языком просто невозможно.

Как со всем объемом языка могут справиться дети, когда вникают в процесс его изучения? Дети познают чрезвычайно сложное мастерство, изучая свой родной язык. Учится говорить, что каждый так называемый нормальный ребенок делает с естественной легкостью, это сложное дело.

У детей ярко выражена способность к общению. Маленькие дети лепечут и воркуют, плачут, издавая большое количество мелодичных и обычных возгласов ежедневно. Кроме того, получают они гораздо больше звуков. В возрасте около года отмечаются конкретные попытки имитировать слова и звуки речи, которые они постоянно слышат. И затем можно наблюдать появление первых узнаваемых слов. Примерно в восемнадцать месяцев эти слова значительно увеличивается и начинают появляться в комбинации друг с другом в два или три слова, что составляют высказывания “allgone milk”, “bye-bye Daddy” и “Mommy give cookie”. Производство речи начинает возрастать с увеличением слов и появлением дву-, трех-, четырехсложных предложений. Примерно в трехлетнем возрасте, мощност детского речи разрастается – они начинают беспорядочно болтать. Их овладение языком продолжает развиваться, и к школьному возрасту дети не только знают то, что сказать, но и то, что нельзя говорить в виду социальной природы языка [10].

Лингвисты объясняют, как дети могут впитывать столько информации, утверждая, что изрядное количество детских лингвистических способностей – это врожденное. То есть, люди рождаются с набором генов или клеток мозга, позволяющие им использовать весь этот комплекс информации в очень короткое время [8].

Помимо этого, необходимо обратить внимание на понятие «врожденность». Это не значит, что ребенок рождается с предрасположенностью к конкретному языку. Легенда гласит, что древний Египетский царь Псамтик однажды поставил перед собой задачу раскрыть «истинный» язык рода человеческого. Для этого он провел эксперимент. Он изолировал новорожденного в небольшую комнату в своем дворце в течение многих месяцев и специально оградил его от человеческих голосов, пока он не произнес свое первое слово. Когда это произошло, слово было на арабском языке. Псамтик вынес вердикт, что без всякого сомнения арабский – это истинный и универсальный язык. К сожалению, Псамтик пренебрег контролем над своим экспериментом, что повлекло его распространение в Вавилонии, Китае и других королевствах [8].

Способность ребенка овладения языком является врожденной, потому что у детей не хватает минут и часов их короткой жизни, чтобы выучить все, что вовлечено в процесс коммуникации. Выдающийся лингвист Массачусетского технологического института Ноам Хомский и его последователи утверждали, что все люди (в противоположность животным) рождаются с «устройством овладения языком» или “language acquisition device” (далее LAD). Это на самом деле не устройство, не маленькая черная коробочка, которая занимает определенное место территории мозга. Это набор генетически передаваемых способностей, с которыми рождаются дети. Что в свою очередь позволяет человеческому мозгу различать и распознавать звуки речи от других звуков в окружающей среде, искать определенные универсальные свойства языка (слова, паузы между словами, значение порядка слов, классы слов, символические ссылки, и т. д.), и упорствовать в подражании речи, делать ее все более сложной и мощной. Ребенок испытывает эти универсальные свойства, которые применяются к любому реальному языку [9].

По мнению экспертов, LAD работает не только в первые пару лет жизни. Отмечено, что врожденные свойства LAD очевидны на протяжении десятилетия языкового развития. Как цветочное семя запрограммировано, чтобы произвести последовательные этапы роста: корни, стебель, листья, бутоны и цветет, так и человеческий LAD запрограммирован, чтобы выдавать определенные возможности на определенных этапах [9].

Последствием теории биoprogrammирования является то, что все дети испытывают «критический период» овладения языком в промежутке между рождением и половым созреванием. За это время дети должны пройти через определенные этапы развития для того, чтобы языковое развитие прогрессировало. Хотя некоторые дети схватывают быстрее или медленнее, чем другие, они все тем не менее должны пройти этапы в определенной последовательности. Если по какой-то причине, скажем, инсульт, психические болезни, или крайняя изоляция от других людей (как в случае с детьми-маугли), ребенок пропускает важный этап языкового развития, он рискует стать умственно отсталым.

Дети находятся в неведении относительно языка, которым они оперируют. Приблизительно до пяти лет они даже не думают о правилах, которые регулируют язык. Конечно, они будут задавать вопросы о том, что означают слова, или будут просить разъяснения, но они не заинтересованы в языке как системе. Они просто хотят получить в смысл. Дети не имеют ни малейшего интереса относительно грамматики или общей системы языка. Но тем не менее система грамматических правил заложена в подсознании ребенка, который сам того не понимает, как он ее использует.

Поскольку дети развиваются интеллектуально и лингвистически в одно и то же время, язык взаимодействует с процессом мышления для повышения умственного развития. Это, по сути, одно из явных преимуществ, которым обладают дети в отличие от взрослых. С быстротой развития детского концептуального мышления, их кладезь языка возрастает соответственно. Язык направлен на сохранение и расширение понятий. И понятия помогают укрепить лингвистические обозначения и выражения. Это взаимодействие выходит далеко за пределы полового созревания, так как слова используются для передачи ярлыков в мысли.

В заключении хотелось бы отметить, что язык – это действительно крайне сложная система, которая требует кропотливого и терпеливого изучения и познания. Но дети в своем маленьком возрасте этого понять не могут, для них это просто средство общения, выражения желаний и потребностей, средство выживания. Они и к изучению иностранных языков

относятся по-другому, выделяя самым главным общение и коммуникацию. В этом и состоит суть естественного изучения языка ребенком.

Список литературы:

1. Гураль С.К. Язык как саморазвивающаяся система. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. 122 с.
2. Гураль С.К., Тихонова Е.В. Организация процесса обучения устному последовательному переводу в свете синергетической теории // Язык и культура. 2013. № 4 (24). С. 77–82.
3. Тагина Е. К., Тихонова Е.В. Обучение экономическому переводу студентов-лингвистов китайского отделения посредством виртуальной обучающей среды Moodle // Язык и культура. 2015. № 2. С. 141–145.
4. Тихонова Е.В. Компоненты устного билингвального дискурса (на материале китайского языка) // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1443–1446.
5. Кулманакова Е.В. Психология студентов и развитие их мотивации к изучению китайского языка // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2010. № 12-2. С. 105–110.
6. Evgeniya V. Tikhonova, Tatyana V. Privorotskaya, Ekaterina K. Tagina Formation of the Professional Competence of an Interpreter within the Framework of a Course of Film and Video Interpretation (the Chinese Language) // Procedia - Social and Behavioral Science. Т. 200. С. 122–129.
7. Tikhonova E.V., Tereshkova N.S. Information and Communication Technologies in the Teaching of Interpreting // Procedia – Social and Behavioral Sciences. 2014. Т. 154. С. 534–538.
8. Douglas H. Brown Breaking the language barrier: Creating your own pathway to success. Intercultural Press, Inc., 1991. 184 p.
9. Noam Chomsky Aspects of the theory of syntax. Cambridge, Massachusetts: The M.I.T. Press, 1965. 207 p.
10. O'Grady, William Delaney How children learn language. Cambridge University. Press, Cambridge, 2005. 240 p.